

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ им. БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

Юридический институт

Кафедра общеобразовательных дисциплин

Лекция по курсу «Профессиональная этика сотрудников ОВД»

МОРАЛЬ. ФУНКЦИИ МОРАЛИ, ЕЕ СТРУКТУРА И ЭЛЕМЕНТЫ.

Караганды
2016

Лекция подготовлен старшим преподавателем кафедры общеобразовательных дисциплин, м.ю.н., майором полиции Уалиевым М.Е.

Лекция рассмотрен на заседании ПМС кафедры общеобразовательных дисциплин. Протокол № 9 от 3 мая 2016 г.

Лекция обсужден и утвержден на заседании кафедры. Протокол № 19 от 24 мая 2016 г.

Рецензенты: профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Карагандинской Академии «Болашак», доктор философских наук Еликбаев Н.Е.;

Профессор кафедры юридических дисциплин Карагандинской Академии «Болашак», кандидат юридических наук Оспанова Г.С.

доцент кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук Кошегулов Б.Б.

План лекции:

Введение

1. Понятие и сущность морали.
2. Морально-нравственные отношения. Моральное сознание.

Заключение

Введение

В русском языке существуют два родственных понятия – мораль и нравственность. Каково отношение между ними? В этике существуют попытки «развести» данные понятия. Наиболее известна идея Гегеля, который мораль связывал со сферой должного, идеального, а нравственность со сферой сущего, действительного. Существует ведь большая разница между тем, что люди признают за должное, и тем, что они в действительности выполняют. В русской культуре были предложения вообще не использовать в русском языке слова «мораль», которое имеет иностранное происхождение, - оно происходит от латинского слова «moralis», что означает «нравственный». В русском языке, как считал И.В. Даль, оно заимствовано от французского слова «moralite?», которое первоначально означало драматургический жанр; в западноевропейском театре в XV-XVI вв. - назидательная, аллегорическая драма, персонажами которой были персонифицированные добродетели и пороки, вступавшие в борьбу за душу человека. В.И. Даль считал, что русское слово «нравственный» несколько не хуже французского слова «моральный». Но ошибаться могут любые учёные, в том числе и великие языковеды, каким был В.И. Даль! Ведь предлагал он заменить, например, слово «горизонт», которое также иностранного происхождения, словом «небозём». Однако в русском языке прижились и слово «мораль», и слово «горизонт», «небозём» же остался «мертворождённым» языковым изобретением Даля. В современном русском языке и в современной этике обычно слова «нравственность» и «мораль» рассматривают как синонимы, или же

специально оговаривают, если разделяют их по значению. Мы будем в дальнейшем использовать данные слова как синонимы.

1. Понятие и сущность морали.

Дать определение «морали» («нравственности») значительно сложнее, нежели дать определение «этики», что обусловлено сложностью, многоаспектностью самого предмета. Можно выделить следующие, наиболее общезначимые определения «нравственности». 1) Нравственность есть «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами». В данном определении мораль сводится к определённым духовным качествам человека, а также к определённым нормам и принципам поведения, т.е. к определённой форме сознания. Однако здесь не учитывается в должной мере моральное измерение общества, а также практическая нравственная деятельность. Поэтому в русскоязычной советской этике в 70-е годы XX века было предложено другое, более широкое понятие морали. 2) Мораль есть особый, императивно-оценочный способ освоения действительности через дихотомию (противоположность) добра и зла. Очевидна связь данного понятия морали с человеком, который только и может оценивать и повелевать. Мораль, таким образом, понимается как субъективная форма бытия, хотя и всеобщая для человека. Но как быть с отношением к природе, может ли оно быть нравственным? Обладают ли нравственной самоценностью другие, кроме человека, живые существа? Нравственная интуиция положительно отвечает на эти вопросы, однако они оказываются неразрешимыми для субъективистского подхода к морали, который связывает мораль лишь с человеком, с межличностными и общественными отношениями. Поэтому правомочно ещё более широкое определение морали. 3) Мораль есть совокупность ценностей добра и зла, а также соответствующих им форм сознания, отношений, действий. Данное определение морали и будет нами рассматриваться как основное.

Контрольные вопросы Важнейшая функция морали – регулятивная. Большинство этиков согласно с тем, что это основная функция нравственности. Мораль и формируется как определённый регулятор человеческих отношений к другим людям, самому себе, к природе, к Богу. И тем развитее должна быть мораль, чем сложнее общество, чем совершеннее сам человек. В чём особенность нравственной регуляции? Дело в том, что регулятором поведения человека выступают и такие социальные институты, как право, политика, религия. Так, почему наряду с правом нужна и мораль? Собственно, существование морали не зависит от нашего желания. Она есть потому, что она естественна, объективна. Она существует также естественно как голубой цвет неба, синий цвет моря, зелёный цвет травы. Как всякая определённая мораль накладывает ограничения на свободу воли. Но моральные ограничения выделяются среди других вследствие их всеобщности и значимости. В самом деле, в праве существует принцип, согласно которому разрешено всё, что не запрещено. Вот эту сферу свободы и контролирует мораль, «заполняет» её своими понятиями свободы, долга, добра, зла. Кроме того, мораль регулирует и ту сферу действий человека, которая подконтрольна праву. Поэтому сфера регуляции морали шире, нежели у права. Например, право не оценивает самоубийства, ибо это бессмысленно, - нельзя приложить никаких правовых санкций к мёртвому человеку. Мораль же оценивает самоубийц, так согласно православной традиции самоубийц хоронили вне кладбища, за кладбищенской оградой. В XIX веке русский философ Вл.С. Соловьёв предложил классическую для русской культуры парадигму: «право есть минимум морали». Однако это тот минимум, который необходим для нормальной жизни человеку, ниже которого начинается ад на земле. Право необходимо для спасения, но недостаточно. Отметим, что то же самое следует сказать и о морали, из которой также нельзя делать культ, которую нельзя обожествлять. Данная точка зрения на право согласуется с христианским учением о праве, в том числе с современной православной доктриной права. Так, в «Основах

социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечено, что «право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона – не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад». Следует отметить далее, что юридическая норма ограничивает действия человека по большей части чисто формально, без учёта мотивации. Мораль же регулирует поведение по большей части с содержательной стороны. Кант отмечал, что категорический императив как основной закон поведения один и тот же для права и морали, но в праве он действует только с внешней стороны, через закон, а в морали – и с внутренней стороны, через долг. Мораль, действительно, отличается от права своим содержательным, неформальным характером.

Поэтому, в частности, мораль не обязательно должна быть писаной. Мораль отличается от права и по субъекту регуляции. Право обращено к человеку как к определённом гражданину, а мораль обращена к человеку как к личности. Личность же есть ценность, которая не признаёт каких-то физических или политических границ. Мораль отличается от права и по своим санкциям. Мораль относится к внеинституциональным формам регуляции, в то время как право относится к институциональным формам. Так, право опирается на государство, а мораль – на общественное мнение и на чувства человека, такие как чувства совести, долга, справедливости, любви и т.п. И ответственность за нарушения норм в праве и в морали различна. Высшей мерой наказания в праве может быть смертная казнь, а в морали – общественное и личное осуждение. В следующих лекциях мы ещё продолжим эту тему различия морали и права через анализ юридических и моральных норм. Сейчас же надо отметить, что мораль, с одной стороны, предполагает свободную личность, а, с другой – формирует свободную и ответственную личность. Мораль и ограничивает свободу воли, и определяет, формирует положительную свободу как способность самоутверждения

истины, добра, красоты и вопреки обстоятельствам. Этим положительная свобода отличается от свободы произвола как вседозволенности. Мораль выше оценивает положительную свободу, которая предстаёт как способность человека сознательно следовать нравственной норме, и она же является важнейшим фактором развития подобной положительной свободы.

2. Морально-нравственные отношения. Моральное сознание.

Следующей функцией морали считается оценочная функция. Мораль не только регулирует поведение человека, но одновременно и оценивает поступки людей, цели их деятельности с точки зрения добра и зла. Нравственной оценке подлежат не только действия человека, но и вся действительность как социальная, так и природная. Нравственная оценка, в свою очередь, выступает для субъекта как требование к определённому поступку, а именно как нравственный долг к совершению добра в отношении к тому или иному объекту. Существует определённая проблема, состоящая в том, почему человек должен выполнять то, что оценено как добро, если зло часто выгоднее для него? Другими словами, почему добро предстаёт одновременно и долгом? Другая проблема здесь – это проблема сущности долга, его природы. Долг можно определить как осознание человеком какого-либо требования как своей личной нравственной обязанности. Долг выступает всеобщей субъективной формой осознания моральных ценностей. Кант, марксистская этика связывали долг с несовершенством человека и совершенством морального требования. С этой точки зрения получалось, что для святого требования морали утрачивали свой долженствующий характер и выступали как естественные. Однако нравственный опыт человечества свидетельствует, что для подлинно нравственного человека долг возрастал по мере более глубокого постижения добра. Это прекрасно выражено в стихах Б. Пастернака: «...Но продуман распорядок действий, И неотвратим конец пути. Я один, все тонет в фарисействе, Жизнь прожить – не поле перейти». («Гамлет») «...Но книга жизни подошла к странице, Которая дороже всех

святынь. Сейчас должно написанное сбыться, Пускай же сбудется оно. Аминь». («Гефсиманский сад») Долг есть «обратная» сторона добра, и существует неразрывная связь добра и долга. Нельзя для человека отделить долг от добра, как и добро от долга. И в этом есть нечто таинственное. Здесь находит своё проявление тот естественный нравственный закон, о котором речь шла выше. Логически противоречий между добром и долгом не должно быть, могут быть противоречия лишь между разными видами долга. Примером таких противоречий может быть противоречие между общественным долгом и семейным для отдельных лиц. Если же противоречие между добром и долгом возникает в нравственном сознании человека, то это свидетельствует о несовершенстве его или окружающей действительности, или того и другого одновременно. Как в таком случае поступить человеку? Что выбрать: добро или долг? Вопрос о соотношении добра и долга по-разному решался в этике. Есть деонтическая этика, отдающая предпочтение долгу перед добром. Примером такой этики является этика Канта, марксистская этика. Человек по Канту не должен делать выбор, руководствуясь нравственным чувством добра, - это всё должно быть изгнано из морали как нечто чрезвычайно субъективное. Человек должен основывать свой выбор на идее долга, руководствуясь только суровым чувством долга. У Канта на страницах его серьёзного философского труда, посвящённого морали, «Критика практического разума» присутствуют настоящие лирические панегирики в адрес долга. «Долг! Ты возвышенное, великое слово, в тебе нет ничего приятного, что льстило бы людям, ты требуешь подчинения, хотя, чтобы побудить волю, и не угрожаешь тем, что внушало бы естественное отвращение в душе и пугало бы;...». Другую позицию в этом вопросе занимали многие русские этики, такие как Вл. С. Соловьёв, Н.А. Бердяев и др. Русские этики при противоречии добра и долга предпочтение отдавали добру. Н. Бердяев деонтическую этику называл ещё «законической» из-за того, что она важнейшее значение придаёт закону и долгу. Он критиковал «законическую

этику» за её неспособность проникнуть во внутренний интимный мир человека. Ужас этой этики в том, что она пытается сделать человека автоматом добродетели. В ней присутствует «нестерпимая скука» из-за чрезмерного морализаторства. XX век, однако, стал во многих случаях веком «законической» морали, или, точнее сказать, «квазиморали», т.е. «лжеморали». XX век – это век осуществления морали долга. Именно такой моралью была та нравственность, которая навязывалась фашистами, большевиками. Однако в морали большую онтологическую значимость имеет добро. Долг, как отмечено, есть лишь субъективная форма осознания добра. И правы были русские этики, утверждавшие, что при противоречии добра и долга предпочтение надо отдавать добру. Но добро должно быть правильно понятым. И делая подобный выбор не надо стремиться освободиться от противоречий в сознании, в частности и от рассматриваемого сейчас противоречия между добром и долгом. Совесть наша не должна быть спокойной! Следующая важнейшая функция морали – воспитательная. Цель нравственного воспитания состоит в формировании духовной личности, способной к самосовершенствованию. Такая личность предстаёт свободной и ответственной. В целом, проблема нравственного воспитания – это отдельная тема. Морали присуща и познавательная, или гносеологическая, функция. В самом деле, мораль даёт информацию о добре и зле, их более конкретных ценностях. Через мораль человек познаёт законы добра, диалектику добра и зла, различные формы проявления добра и зла в мире. Нравственность часто приводит человека и к постижению Бога. Кант, например, считал, что именно через нравственность человек приходит к выводу о существовании Бога и бессмертии души. Особенно много информации о добре и зле содержится в трудах отцов церкви, в русской классической литературе и, прежде всего, в бессмертных работах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. У морали есть и мировоззренческая функция. Именно в этике решаются вопросы о смысле жизни, о счастье, об идеале. Мораль наполняет значением наши поступки, поведение, жизнь в целом. Она

даёт человеку положительное чувство удовлетворения от собственных деяний и прожитой жизни. Мораль придаёт силу человеку жить, жить даже вопреки неблагоприятным, а иногда и трагическим обстоятельствам. Истинная мораль всегда оптимистична.

Моральное сознание, его структура Мораль представляет собой систему, обладающую определенной структурой и автономией. Важнейшими элементами морали предстают моральное сознание, нравственные отношения, нравственная деятельность и моральные ценности. Нравственное сознание – это совокупность определённых чувств, воли, норм, принципов, идей, через которые субъект отражает мир ценностей добра и зла. В нравственном сознании обычно выделяют два уровня: психологический и идеологический. При этом необходимо сразу же выделить различные виды нравственного сознания: оно может быть индивидуальным, групповым, общественным. Психологический уровень включает в себя бессознательное, чувства, волю. В бессознательном проявляются остатки инстинктов, естественные нравственные законы, психологические комплексы и другие феномены. Бессознательное лучше всего изучено в психоанализе, основателем которого является выдающийся психолог XX века Зигмунд Фрейд. Существует большая специальная литература, посвящённая проблеме соотношения психоанализа и этики. Бессознательное по большей части имеет врождённый характер, но оно может предстать и как целая система сформированных уже жизнью комплексов, которые в значительной степени влияют на выбор зла. Психоанализ выделяет в психике человека три уровня: «Я» («Эго»), «Оно» («Ид») и «Сверх-Я» («Супер-Эго»), последние два уровня и являются основными элементами бессознательного. «Оно» при этом часто определяется как подсознательное, а «Сверх-Я» - как сверхсознательное. З. Фрейд считал, что «с точки зрения обуздания первичных позывов, т.е. с точки зрения морали, можно сказать: «Оно» совершенно аморально, «Я» старается быть моральным, «Сверх-Я» может

стать гиперморальным и тогда столь жестоким, каким может быть только «Оно»». Подсознательное часто предстаёт субъективным основанием выбора зла. Это глубоко раскрыто ещё до учения З. Фрейда русским писателем Ф.М. Достоевским через анализ психики, действий «подпольного человека». Сам З. Фрейд очень высоко ценил творчество Ф.М. Достоевского и даже посвятил ему отдельную работу «Достоевский и отцеубийство». Но подсознательное, его демоническая роль были известны людям с древности. В христианской культуре подсознательное связывается с «первородным грехом», с «падшей», извращённой природой человека. Многие писатели уже в XIX веке, самом атеистическом веке в истории человечества, художественными средствами, а затем и учёные, в том числе атеист З. Фрейд, научными средствами подтвердили библейское учение о человеке. Как правильно написал православный протоиерей Александр Мень: «Неудивительно, что многие современные мыслители и учёные, даже настроенные враждебно по отношению к религиозному мировоззрению, вынуждены были отказаться от представлений о человеке как о гармоничном и добром существе. Зигмунд Фрейд и его школа вскрыли это с особенной убедительностью.

Психоаналитический метод разверз перед современным человечеством кошмарную бездну его искажённой, извращённой и больной душевной жизни. Фрейд показал, что человеческий разум еле справляется с мутными волнами подсознательных демонических инстинктов, которые трудно изгнать и которые, даже будучи подавленными разумными усилиями, дремлют в каждом из нас, как спора болезнетворной бациллы». В человеческой душе, действительно, есть это жуткое чувство удовольствия от совершаемого зла, в том числе и по отношению к самому святому - к Богу, к самому себе. И в этой любви к злу, к демонизму проявляется падшая, греховная сущность человека. Психоанализ вскрыл многие реальные неосознаваемые факторы поступков человека, но он преувеличил значимость подсознательного в человеческой психике. В человеке есть также и

сверхсознательные побуждения к добру, к счастью, к самосовершенствованию, к Богу. Этика, в частности христианская этика, сознательно отстаивает положение об определяющей роли в выборе человека осознаваемых ими положительных нравственных чувств, норм, идей, ценностей. Очень важную роль в морали играют нравственные чувства. К нравственным чувствам относятся чувства любви, сострадания, благоговения, стыда, совести, ненависти, злобы и др. Нравственные чувства отчасти являются врождёнными, т.е. присущими человеку от рождения, данные ему самой природой, а отчасти они социализуемы, воспитуемы.

Уровень развития нравственных чувств субъекта характеризует нравственную культуру данного субъекта. Нравственные чувства человека должны быть обострёнными, чутко и правильно реагирующими на происходящее. Выдающийся моралист XX века Альберт Швейцер писал, например, о совести, что «чистая совесть есть изобретение дьявола». Вл.С. Соловьёв, как отмечалось, за субъективные основы морали принимал три чувства, которые считал врождёнными у человека, и уже потому общечеловеческими, - это стыд, сострадание и благоговение. Стыд регулирует отношение человека к тому, что ниже его по ценности, сострадание – к тому, что равно человеку по ценности, а благоговение – к тому, что выше его по ценности. Вл.С. Соловьёв при этом не отрицал и существования объективных основ морали, в частности, общественных её оснований. Современная этика не отрицает первостепенной значимости чувств стыда, совести, сострадания и благоговения для нравственного бытия.

Однако она не сводит к ним все субъективные предпосылки морали. Стыд есть моральное чувство, через которое человек осуждает свои действия, мотивы и моральные качества. Содержанием стыда является переживание вины. Стыд есть первоначальное проявление нравственного сознания и в отличие от совести имеет более внешний характер. Как элементарная форма нравственного сознания стыд, прежде всего, выражает отношение человека к

удовлетворению своих природных потребностей. Совесть есть нравственно-психологический механизм самоконтроля. Этика признаёт, что совесть предстаёт личным сознанием и личным переживанием относительно правильности, достоинства, честности и других ценностей добра всего того, что делалось, делается или намечается делаться человеком. Совесть является связующим звеном между нравственным порядком в душе человека и нравственным порядком мира, в котором живёт человек. Существуют разные концепции совести: эмпирические, интуитивистские, мистические. Эмпирические теории совести основываются на психологии и пытаются объяснить совесть через приобретённое личностью знание, которое определяет её нравственный выбор.

Так, фрейдизм объясняет совесть как действие «Сверх-Я», с помощью которого общество контролирует волю индивида. Бихевиоризм рассматривает совесть через дихотомию «наказание – вознаграждение», когда личность научается исполнять вознаграждаемые действия и избегать наказуемые. Интуитивизм понимает совесть как «врождённую способность морального суждения», как умение мгновенно определить, что является правильным. Русский философ интуитивист Н.О. Лосский считал, что «совесть можно назвать «голосом Божиим в человеке», который имеет во многом инстинктивный характер. «Основа совести, - писал русский философ, - ...есть начало, столь глубинное и столь далёкое от скудости земного бытия, что совершенное опознание его в земных условиях невозможно; поэтому приговоры совести поднимаются из тёмных недр духа безотчётно и могут быть рационально обоснованы только в простейших случаях». В мистических теориях совести устанавливается её связь с религиозным опытом. Здесь «совесть обычно понимается как невидимая и таинственная сила, присутствующая в человеке и принуждающая его делать то, что является добрым и правильным». Совесть здесь иногда понимается как голос Ангела-Хранителя или даже Самого Бога. Совесть есть осознанный долг

совершать конкретные дела в следовании моральному закону. Надо признать, что в христианской этике, которая также отстаивает мистическое понятие совести, в учении о совести отражён многовековой нравственный опыт, который полезен и верующим, и атеистам. Совесть может быть разных видов, - различают «добрую и совершенную совесть», «угасшую и несовершенную совесть». В свою очередь, «совершенная» совесть характеризуется как активная и чувствительная, «несовершенная» – как спокойная, или потерянная, пристрастная и лицемерная. Воля как субъективная способность к самодетерминации очень существенна для нравственности человека, ибо она характеризует человеческую свободу при выборе добра или зла.

С одной стороны, этика исходит из того положения, что воля человека изначально отличается своим свободным характером при выборе добра и зла. И в этом отличительная особенность человека, выделяющая его из животного мира. С другой стороны, нравственность способствует развитию данной способности, формирует так называемую положительную свободу человека, как его способность выбрать добро и вопреки собственным пристрастиям или внешнему принуждению. В этике были попытки рассматривать волю в целом как основу морали. Так, например, считал Ф. Ницше, попытавшийся предложить «переоценку ценностей» с точки зрения «воли к власти» как важнейшей ценности. Этика А. Шопенгауэра также высоко оценивала волю к власти. Однако волюнтаристская этика Шопенгауэра характеризуется пессимизмом, а этика Ницше – нигилизмом. Пессимизм и нигилизм с точки зрения христианской морали есть зло. И подобный аморальный характер волюнтаристской этики в лице двух её выдающихся представителей свидетельствует о том, что одна воля не может рассматриваться как основание морали. Идеологический уровень нравственного сознания включает в себя нормы, принципы, идеи, теории. Нормы и принципы как элементы морали, их классификация Нравственная

норма – это правило действий человека, сформулированное его разумом на основе тех или иных моральных ценностей. Нормы рассматриваются в этике как один из важнейших элементов нравственности в целом. И это связано с регулятивной функцией морали как её важнейшей социальной функцией. Однако нормы играют важную роль не только в морали, но и в праве, в политике, в религии и в других сферах деятельности. Каково соотношение между нравственными и юридическими нормами как основными видами социальных норм? С формальной стороны нравственные и правовые нормы могут и не различаться.

В структуре нравственной нормы, как и в правовой норме, выделяются диспозиция, выражающая содержание и характер требования, а также гипотеза, которая указывает на условие исполнения нормы, и санкция, выражающая способы или средства обеспечения её дееспособности. В основе норм лежат те или иные ценности. Собственно, норма – это определённое требование к поведению субъекта по реализации той или иной ценности. Уже поэтому количество нравственных норм и принципов не ограничено. Принципы – это наиболее общие нормы. И возникает проблема отбора наиболее значимых принципов. Особое место в нравственности занимают так называемые общечеловеческие принципы, такие как: «Почитай отца и мать», «Не убий», «Не укради», «Не лжесвидетельствуй». Среди общечеловеческих принципов выделяется своей значимостью «золотое правило морали», которое гласит: «Относись к другому человеку так, как если бы ты хотел, чтобы он относился к тебе». Широкую известность получил и один из важнейших принципов христианской морали, а именно принцип любви, который имеет разную формулировку: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Или другая формулировка принципа христианской любви, который так был озвучен самим Иисусом Христом: «И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря:

«Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?» Иисус сказал ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». Данная формулировка, в свою очередь, подверглась следующей краткой транскрипции у святых отцов: « Люби Бога больше себя, а другого человека как самого себя». Очень много нареканий вызвало требование христианской этики любить врагов своих. Однако правильно понятый данный принцип не отрицает и борьбу с врагами Бога, отечества, с личными врагами, но важно, чтобы борьба эта не сопровождалась озлоблением, превышением меры справедливости, не отрицала милосердия. Можно, оказывается, одновременно сражаться с противником и любить его по христиански. Отличительной особенностью нравственных норм является то, что они предполагают и особого субъекта, т.е. субъекта, выбор которого характеризуется чистотой мотива, что заставляет субъекта «подняться» над обстоятельствами, сделать «прорыв» условий, необходимых связей, «опутывающих» его. Нравственные нормы отличаются также всеобщим характером, они обращены ко всем людям. И потому в морали наблюдается тождество субъекта и объекта, когда норма, которую субъект предлагает для объекта, является обязательной и для него самого.

Нравственные нормы характеризуются как внеинституциональные. Это означает, что санкции за исполнение или нарушение нравственных норм накладываются не социальными институтами, как в праве, где подобная функция сохраняется за государством, а нравственным сознанием самого субъекта и общественным мнением. Множество нравственных норм и принципов можно подразделить на требования и позволения. В свою очередь, требования подразделяются на обязательства и естественные обязанности. Естественные обязанности делятся на положительные и

отрицательные. Позволения также подразделяются на безразличные, или адиафорные, и сверхдолжные.

Требования отличаются тем, что имеют строго обязательный, категорический характер. В то время как позволения носят желательный, возможный характер. Отличительной чертой требования является также то, что его отрицание невозможно, - нарушение требования выводит субъекта за сферу добра в сферу зла. Требования могут предстать как всеобщие («естественные») и простые обязанности. Всеобщие обязанности должны выполняться всеми. Примером всеобщих обязанностей являются так называемые «общечеловеческие» нормы нравственности типа «Не убий!», «Не укради!», «Почитай отца и мать!». Всеобщие обязанности отличаются среди нравственных норм наибольшей категоричностью. Естественными обязанностями предстают обязанности следовать совести, чувству долга и т.п.

В этике считается, что большую императивность имеют отрицательные требования, начинающиеся с частицы «не». Обязательства как требования являются нормой только для определённых субъектов. Императивность данных норм детерминируется условиями их применения, т.е. обязательства выполняются при определённых условиях. Такими обязательствами предстают, например, нормы любой «профессиональной» этики или нормы «профессиональных кодексов», которые связаны со спецификой деятельности или социального положения индивида. Так можно и нужно говорить об обязательствах менеджера, преподавателя, следователя, политика и т.п.

Среди нравственных норм обязательства отличаются наибольшей гипотетичностью, условностью. Позволения носят возможный, желательный характер. Среди них выделяются те, которые выходят за пределы «усреднённого долга» или сверхдолжные. Такими, например, являются принципы самопожертвования, «любви к врагам», безбрачия, абстиненства и

т.п. Данные «сверхдолжные» нормы предстают как идеал для человека, их исполнение есть несомненное добро, невыполнение не является ни злом, ни грехом, и этим они отличаются от адиафорных позволений. Сверхдолжные позволения, как и всеобщие обязанности, очень существенны для нравственного бытия человека, ибо через них раскрывается сущность и реальная возможность духовного совершенствования личности, перспективы развития нравственного миропорядка. Существуют также действия, качества, отношения, сущности, которые безразличны для греха, но не безразличны для добра или зла, что вообще исключено, учитывая всеобщность морали. Подобные феномены можно определить как адиафорные. Понятие адиафоры (в буквальном переводе с греч. – безразличное) играет важную роль в религиозной этике. Этим понятием обозначается здесь то, что считается с христианско-философской точки зрения несущественным и необязательным в некоторых сторонах обряда, обычая. Адиафорные споры имели и имеют важное значение в жизни христианских церквей. В самом деле, можно ли считать адиафорным богослужение на национальном языке или ношение в церкви женщинами брюк? Является ли грехом курение табака или это адиафорное действие?

Заключение

В XVI веке подобные споры возникли между католиками и протестантами по поводу облачений, икон. Следующий крупный адиафорный спор имел место у протестантов между лютеранами и пиетистами относительно вопроса допустимости для христиан посещения театра, участия в танцах и играх, курения табака. В этом споре лютеране считали все подобные действия адиафорными и потому допустимыми для христиан, на что пиетисты возражали, что с этической точки зрения нет деяний безразличных. Отношение к проблеме адиафоры в православии, и в частности в Русской Православной Церкви, если судить по литературе, является противоречивым. Русское старообрядчество можно воспринимать как учение, отвергающее возможность внеморальных обрядов, обычаев,

облачений. Более того, в среде старообрядцев отвергались и возможные адиафорные феномены как безгрешные. Брить бороду, курить табак, ходить женщине «простоволосой», т.е. без платка, значит не только быть сопричастным злу, но и греху. Так же греховно трёхперстие, совершение церковной службы по «новым» «никонианским» книгам, пропуск в восьмом члене Символа веры слова «истинный», пение «аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя» вместо «аллилуйя, аллилуйя, слава тебе Боже», произношение молитвы Иисуса как «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас» вместо прежней «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас» и др. Отрицание адиафор, однако, свойственно и ортодоксальному православию.

Иначе трудно рационально объяснить те жестокие гонения староверов за их старую обрядность, которая с начала раскола, т.е. с середины XVII века, наблюдается со стороны официальной православной церкви. Данная консервативная тенденция, отождествляющая зло и грех и отрицающая потому адиафоры как безразличные для греха действия, сохранилась и в старообрядчестве, и в ортодоксальном православии до XX века. Так, в изданном ортодоксальными православными богословами «Полном православном энциклопедическом словаре», в статье, посвящённой адиафоре, читаем: «С православно-христианской точки зрения, однако, подобное безразличие не допустимо и адиафор быть не может». Несомненно, что не может быть «нравственного безразличия», однако, из этого не следует, что не может быть «греховного безразличия» или адиафор.

Однако и в ортодоксальном православии, и в старообрядчестве с самого начала существовало и иное, либеральное направление, признающее адиафорность, характерное для наиболее просвещенной, элитной части верующих, и которое имело и имеет большое распространение в православии. Либеральное, и в данном случае более верное, отношение к старым обрядам демонстрирует и современная ортодоксальная Русская Православная Церковь. Так, Поместный Собор 1971 года утвердил три постановления Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года:

1) « О признании старых русских обрядов спасительными, как и новые обряды, и равночестными им»; 2) «Об отвержении и вменении, яко не бывших порицательных выражений, относящихся к старым обрядам, и в особенности к двуперстию»; 3) «Об упразднении клятв Московского Собора 1656 г. и Большого Московского Собора 1667 г., наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православно верующих христиан, и считать эти клятвы яко не бывшие» Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988 года повторил определение Собора 1971 года и подтвердил «равночестность старых обрядов» «Духовное сокровище «древнего благочестия», - говорится в Соборном обращении, - ныне открывается не только тем, кто исповедует спасительную веру Христову, но и тем, кто ценит в древних памятниках проявление нашей национальной культуры». Адиафоры признавал и такой авторитетный в вопросах христианского нравоучения и аскетики православный мыслитель, как св. Феофан Затворник. Он отмечал, что немалое число наших действий «остаётся без определения их значения. Они ни добры, ни злы сами по себе; потому, как безразличные, считаются позволительными всякому».

Л и т е р а т у р а:

1. Конституция Республики Казахстан. (с изменениями и дополнениями 2011 г).
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства».- Астана, 14 декабря 2012г.
3. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы,1996.
4. Закон РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. №410-V.
5. Закон РК «О правоохранительной службе» от 06 января 2011 №380-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г).
6. Указ Президента РК №153 от 29 декабря 2015 г. «Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан»
7. План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Н. Назарбаева» .
8. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие».- Астана, 30 ноября 2015 г.
14. Попов Л.А. Этика (курс лекций). М.,1998
15. Ибрагимов М.М., Куличенко В.В., Съедин Б.Г. Профессиональная этика и эстетическая культура сотрудников ОВД. Киев,1990.
16. Пивоваров П.Г. Профессиональная этика сотрудников ОВД. Караганда, 1995.
17. Габитов Т.Х. Этика юриста. Учебное пособие. – Алматы, 2007.
18. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов. – М.,1998.
19. Шалабаев Ж.А., Уалиев М.Е. Профессиональная этика юриста. Учебное пособие. – Караганда, 2013.